

УДК 378, ГРНТИ 14.35

**ФОРМИРОВАНИЕ АКСИОСФЕРЫ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНКОРПОРАЦИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС***Егошина Надежда Гермогеновна**канд. пед. наук, доцент**кафедры иностранных языков и лингвистики,**Дмитриева Екатерина Львовна,**Мамаева Лиана Валерьевна,**студенты**ФГБОУ ВО "Поволжский государственный технологический университет",**г. Йошкар-Ола***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена вопросу применения аксиологического принципа в образовательном процессе в высшей школе. Авторы подробно останавливаются на таких понятиях, как "ценность", "ценностная ориентация", "этнокультурные ценности", "этнокультурное образование", "этнопедагогика". В статье приводятся примеры основных ценностей этнопедагогики марийского и других финно-угорских народов. Статья содержит фрагменты авторской методики по выявлению уровня освоения и принятия этноценностей, а также краткую интерпретацию результатов, полученных в ходе опроса студентов технического вуза, на основе использования данной методики.

ABSTRACT

The article is devoted to the introduction of the axiological principle into the educational process in higher educational establishments. The authors summon the definitions of the notions "value", "ethno cultural values", "ethno cultural education", "ethno pedagogic". The article gives examples of basic values of ethno pedagogic of the Mari and other Finno-Ugric peoples. The article contains the fragment of the original methodic, aimed at the exposure of the level of acceptance of these values by students as well as the brief summary of the results obtained.

Ключевые слова: ценность, этнокультурная ценность, этнопедагогика, аксиологический принцип, нравственный портрет личности

Keywords: value, ethno cultural value, ethno pedagogic, axiological principle, moral portrait of a person

Одной из главных идей введения ФГОС ВО является создание единого образовательного пространства, в рамках которого все преподаваемые дисциплины должны вносить свой вклад в дело формирования специалиста - профессионала с широким набором компетенций [9, с. 79; 25, с. 104]. Однако, следует подчеркнуть, что данный процесс должен строиться как ценностно-ориентированный. Можно констатировать, что утверждается новая педагогическая парадигма, основанная на применении аксиологического подхода, в основе которого лежит формирование значимых для субъектов – участников педагогического процесса – ценностей.

Краткий экскурс в историю развития науки позволяет определить, что изначально категория ценности была предметом изучения философских наук. Еще древнегреческие мыслители поднимали вопрос о воспитании духовного начала в каждом человеке. Как одну из важных групп ценностей философы прошлого выделяют нравственные ценности. О них в свое время размышляли Сократ и Платон, Аристотель и Сенека, Р. Декарт и Д. Юм, П. Гольбах, Ж.Ж. Руссо и Г. Гельвеций, И. Кант, Г. Лотце и Г. Коген, Г. Риккерт и В. Дильтей, А. Швейцер и др. Среди современных философов (В. А. Блюмкин, А.Г. Здравомыслов, В.П. Тугаринов, В.Н. Сагатовский, А.В. Миронов и др.) наиболее полное определение ценности дает О.Г. Дробницкий: «Ценности – это, с одной стороны,

характеристики предметов (явлений), в которых человек как-то заинтересован и которые он оценивает положительно или отрицательно, а с другой – такие формы сознания, в которых выражено нормативно-оценочное отношение человека к окружающей действительности» [6, с. 292]. Данное определение философ конкретизирует в статье «Наука и ценности», где он отмечает, что «ценности должны быть расшифрованы в качестве формы духовно-практического отношения человека к миру. Это не просто система заданных человеку регулятивов или субъективных установок сознания, но жизненная ориентация человека, тоже духовно-практическое отношение человека к миру, хотя и выраженное в иной модальности мышления» [5, с. 17].

В психологии и педагогике ведущим аспектом изучения ценностей явилась проблема их формирования как элемента внутреннего мира человека, важной составляющей структуры личности. Ряд авторов устанавливают различие между понятиями ценность и ценностная ориентация. Ценностные ориентации не сразу получили статус самостоятельного понятия, так как отличительной стороной исследований этого периода была полисемантность и отсутствие общепризнанного определения понятия «ценность». Ценность – это социально и деятельностно детерминированная положительная значимость, возникающая при соотношении объекта с духовными запросами личности. Понятие

ценностной ориентации выражает избирательную интериоризацию личностью ценностей общества [12, с. 51].

Особенно важным в психологии являлся вопрос о месте ценностей и ценностных ориентаций в структуре личности. На сегодняшний день у исследователей нет единой точки зрения по этому вопросу. Современные ученые рассматривают систему ценностных ориентаций личности, привязывая ее к потребностно-мотивационной или смысловой сферам личности.

Еще один вопрос, вызывающий дискуссии среди исследователей - это классификация ценностей. Принимая во внимание критерий масштабности ценностей, можно выделить ценности этнические и общечеловеческие. Жизнь убедительно доказывает, что общечеловеческие ценности не отрицают этнических, а наоборот, способствуют их развитию, духовному обогащению, возрождению национальной самобытности. Остановимся более подробно на ценностях этноса или этнических / этнокультурных ценностях.

Очевидно, что наиболее значительной тенденцией современного общества является нежелание быть поглощенным чужой культурой и опасение потерять связь с собственной корневой традицией. Утрата любого элемента культурного наследия является невосполнимой потерей и ведет к духовному обеднению всей человеческой цивилизации. А.И. Першиц выделяет в качестве основных компонентов культуры ценности этноса. Он дает определение этнокультурных ценностей. К *этнокультурным ценностям* относятся те явления традиционно-бытовой культуры, которые рассматриваются как значимые и обладают функциями сплочения этноса и разграничения этносов. Это могут быть предметные ценности, лежащие в сфере этнической культуры в узком значении этого слова и субъективные ценности, лежащие в сфере этнического сознания [16, с. 54].

Представители этноса, по мнению А.Б. Богдасаровой, ориентируются на характерные, устоявшиеся для их общности этнокультурные ценности, определяют цели, смысл своего существования, соотносят с ними свои действия, согласуют формы поведения, осуществляют выбор жизненной стратегии. Следовательно, *этнокультурные ценности* можно рассматривать как «характерные для этнофоров представления, определяющие выбор ими цели и возможные средства, способы действия для ее достижения» [2, с. 43].

Как справедливо отмечает автор, проблема сохранения и трансляции этнокультурных ценностей приобретает особую научную и общественную значимость. Потребность углубленного исследования механизмов инкорпорации этнокультурных ценностей в контексте современного образовательного процесса связана, с глобальными изменениями в мире и с необходимостью сохранения единого социокультурного пространства страны [2, с. 42].

В сфере образования применяется в этой связи термин «*этнокультурное образование*». Данный термин обозначает систему обучения и воспитания, направленную на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку, культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры [20, с. 11].

К сожалению, учебный процесс по овладению английским языком в профессиональном плане крайне ограничивает использование идей народной педагогики и этноэтики. Однако курсы разговорного английского языка и участие во внеаудиторной работе (конкурсы, научно-практические конференции), когда мы широко используем памятники этнопедагогики, хранящиеся в народных сказках, легендах, эпосах, песнях, пословицах и поговорках, приметах, традициях и обрядах, компенсируют этот пробел.

Интересно, на наш взгляд, проследить, как молодое поколение республики Марий Эл относится к этноценностям марийского и других финно-угорских народов и какова интерпретация традиционных ценностей представителями сегодняшней молодежи. Это отчетливо можно увидеть, используя составленную нами методику и анализируя полученные данные. Опираясь на положение русского физиолога А. Ухтомского о доминанте, которая определяет направленность нашего сознания, мы составили методику выявления нравственного портрета личности, которая помогает определить ее главные морально-этические ценности. Методика составлена на богатом этнокультурном материале. Участникам тестирования предлагаются пословицы финно-угорских народов, сгруппированных в двенадцать блоков [10]. В качестве примера приведем четыре из них. Выбор определяется отношением человека к следующим нравственным понятиям: 1. Любовь к родителям - Негативное отношение к старшим; 2. Уважение к родственникам - Отрицательное отношение к родне; 3. Трудолюбие - Безделье; 4. Коллективизм – Индивидуализм. Утверждение а) соответствует добродетелям (говорит о позитивной этической направленности), утверждение б) – порокам (говорит о негативной этической направленности).

Центральным направлением в этнопедагогике финно-угорских народов является развитие у детей чувства уважения, почтения к своим близким, старшим. Самым дорогим человеком для ребенка является его мама. Об этом поется во многих народных песнях. Яблоневый сад в марийской песне ассоциируется со счастливой жизнью. Яблоня – плодovitое дерево и поэтому она связана с образом матери. У горных мари «матушка как развесистая яблоня»: "*Лаис тыра олмаву гань. Яратымы äвäm ылыы...*" [24, с.143]. В другой песне у луговых мари мама сравнивается с березой: "*Куэ вует – лы вырчет, Äва кумылет – лывырчет*" [18, с. 146]. Иногда образ матери передается при помощи образа липы: "*Лаитыра писты гань äвäm ылыы. Паитекем анжен, мäгырен шалген коды*". [23, с.112]. Часто образ матери в устном народном

творчестве ассоциируется с образом птицы. Много марийских песен посвящено отцу: *"Добрый наш отец как белый пряник вырастил и вывел нас в люди ..."* [13, с. 121]. В народной культуре мордвы роль родителей нередко сравнивается с богом: «Отец казал – бог сказал». Непочитание родителей считалось самым безнравственным поступком. В мордовском быту широко распространен обычай брать к себе престарелых одиноких людей, состоящих в очень дальних родственных связях [1, с. 33]. Во многих удмуртских календарных песнях звучит мотив прославления родителей: *"Улын каньыл яратон туганъёсын, Быдэмын каньыл анаен – атай вёзын". - " Расту легко рядом с отцом-матерью"*.

Для анализа ценностных ориентаций в первом блоке анкеты были представлены такие пословицы и поговорки:

1. а. Мать с отцом дороже золота (удмурт.)
- 1.б. Родителей не выбирают (марийск.)
- 2.а. В доме без отца и при солнце пасмурно (финск.)
2. б. Про нашего батьку много молвы, да мало доброго (саамск.)
3. а. Когда в семье совет да любовь, тогда и живется легко (коми).
- 3.б. Вся семья своя, да всяк любит себя (марийск.).
- 4.а. Нет такого дружка, как родна матушка (марийск.)
- 4.б. Сердце матери к детям из воска, сердце детей к матери из камня (мордовск.)

Вторая важная идея в народной педагогике – это необходимость духовного общения между родственниками и их единения. Например, поэтическим символом дружбы между родственниками является мостик. Среди мари Республики Башкортостан бытует следующая песня: *"Йылдыр-лай йылдыр вёдио йога, Ваштаргына пасмажым мый пыштем". - "Играя-звеня, вода течет, Кленовый мостик я положу, Ты дорогу к родным не забудь"* [8, с. 109]. Как отмечает И.С. Иванов, во время праздников марийцы часто пели величальные песни. В них можно найти оригинальные сравнения. За столом сидящие родные *«словно янтарные капли сотового меда»* [7, с.444]. Выражение теплых родственных чувств характерно и для народных удмуртских песен: *"Сиеммы по ноэммы Дуно по өвёл. Дуно асьмелэн Та валчеулэммы. "Наше угощение не ценно, Ценна наша совместная жизнь"* [21, с. 33].

Для анализа ценностных ориентаций во втором блоке были представлены такие пословицы и поговорки:

5. а. Родная кровь — не водица (финск.).
- 5.б. Родни много, а пообедать не у кого (марийск.).
- 6.а. Дерись, бранись, а за своего держись (удмурт.).
- 6.б. Иная родня только до черного дня (мордовск.).
- 7.а. В родной семье и каша гуще (марийск.).

7.б. Родня среди дня, а как солнце зайдет — ее никто не найдет (эстонск.).

8.а. Семью разорить — счастливому не быть (удмурт.).

8.б. Родных много, а как тонуть — не за кого хватиться (марийск.).

Важнейшая заповедь народной педагогики – любить труд и людей труда. Трудлюбие считалось настолько важной чертой нравственности, что по качеству и результату работы оценивался моральный образ человека в целом [4, с. 88]. Трудовой интерес поддерживался всеми мерами. Трудовая тематика находила отражение в песнях. Она прослеживается в удмуртских календарных песнях: *"Воргоронэд потоз, ой, бусые, Вальёссэ кыткылоз, ой, герые. Гырылоз но аназэ, ой сезызызэ кизёз". - "Пахарь выйдед, ой, в поле, Лошадь свою, ой, впряжет в соху. Поле свое да вспашет, ой, овес посеет"*. [3, с. 94]. Ряд песен посвящен женскому труду: *"Йылдырым-йылдырым ваштар шудыржө ден Шудырал шинчашыже мо йбсыжө, мо можо?" - "Гудит, гудит веретенко, кленовое веретенко* [17, с.312]. И в венчальных песнях нередко звучит тема труда, так как красавицей-невестой была не только очаровательная лицом девушка, но, прежде всего та, которая умела хорошо работать: *"Катя, печкө, ректасьё, Катя, видзлын ытшиксьё..." - "Катя прядет, делает мотки. Катя на лугу косит"* [20, с. 90]. У мордвы бытовали специальные песни «уянамат», «позорямот», «эвиямат», призванные просмеять ленивцев и воздать честь умельцам. Часть их исполняли подростки, причем называли конкретные имена: *"Эвлакай, Эвлакай, Поля в поле не выходит, полевых работ боится. Чили, Чили, Василий, полевых работ боится"* [15, с. 910].

Для анализа ценностных ориентаций в третьем блоке были представлены такие пословицы и поговорки:

- 9.а. Если серп в руках держать умеет – уже человек (удмурт.)
- 9.б. Работа не лягушка, в воду не прыгнет (коми).
- 10.а. Если хочешь отведать хлеба с медом, берись за лопату (удмурт.)
- 10.б. Дело не медведь, в лес не уйдет (венгер.).
- 11.а. Счастье трудом добывается (мордов.).
- 11.б. От работы кони дохнут (мар.).
- 12.а. Человек украшает себя своим делом (мордов.).
- 12.б. От работы не будешь богат, а будешь горбат (удмурт.).

Еще одна черта, которая подчеркивается в традициях народной педагогики – это чувство единения людей, коллективизм. Особую воспитательную ценность имел обычай коллективного труда. У марийцев он назывался вума. Это коллективная неоплачиваемая трудовая помощь, которая устраивалась в повседневной жизни. Например, при возведении нового дома, при посадке картофеля, уборке конопли, при обустройстве селения, уходе за дорогами и т.д. С этой традицией тесно связан и другой обычай – олха – коллективная помощь вещами или деньгами

попавшему в беду [22, с. 155]. Формой взаимовыручки общинников у коми можно считать распространенный обычай «вџздасьџм» (букв. давание вперед). Заключался он в том, что дворы, имевшие излишки каких-либо продуктов, отсылали их нуждавшимся соседям или родственникам, будучи уверены, что по преодолению нужды продукты будут возвращены. В рамках традиции взаимопомощи у коми-крестьян находились и «помочи» - коллективное безвозмездное возведение дома погорельцам [19, с. 72]. Коллективная работа девушек-коми по изготовлению пряжи называлась супрядка. Это небольшая помочь и праздник. Супрядки устраивались под весну, когда уже поджимали сроки мять пряжу и ставить кросны [11, с. 68]. У мордвы коллективные помочи назывались тейтерень аштемаат и стирень ащемаат. Это девичьи посиделки, когда у просватанной девушки собирались ее подруги, чтобы помочь ей приготовить подарки на свадьбу [15, с. 414]. Существенную роль в жизни деревни играл и обычай взаимопомощи – лезкс, помоч. Обычай общинной взаимопомощи в удмуртской общине назывался «веме». Основу этого обычая также составлял неоплачиваемый труд крестьян для завершения какого-либо срочного этапа работ у отдельных хозяев.

Для анализа ценностных ориентаций студентов в четвертом блоке были представлены такие пословицы и поговорки:

13. а. Одному и иголку поднять тяжело (удмурт.).

13. б. Своя рубашка ближе к телу (марийск.).

14. а. Согласному стаду и волк не страшен (венгер.).

14. б. Моя хата с краю, ничего не знаю (финск.).

15. а. В одиночку только с кашей воевать (карельск.).

15. б. Артелью воюешь, а один горюешь (карельск.).

16. а. В одиночку не одолеешь и кочку (саамск.).

16. б. Орлы летают в одиночку, овцы идут кучей (удмурт.).

Указанный опрос проводился среди студентов первого курса технических специальностей (факультеты строительства и информационно-вычислительной техники) ФГБОУ ВО "Поволжский государственный технологический университет". Анализируя полученные ответы, можно сделать некоторые выводы. Исключительно все респонденты (100% опрошенных) проявили любовь и уважение к матери, однако, отношение к отцу было несколько иным: 23% респондентов предпочли в качестве ответа пословицы под буквой б), что свидетельствует о негативном восприятии образа отца. Вероятно, это объясняется наличием неполных семей и разведенных родителей. Неожиданным получился результат тестирования по поводу отношения с родственниками. Номинально большое количество респондентов

(79%) высказались за теплые, дружеские отношения с родными и близкими. Однако, когда мы проанализировали вторую анкету, где студентам нужно было ответить на вопросы "Как часто ты встречаешься с родственниками: ежедневно, несколько раз в неделю, месяц, год; реже, чем раз в год; никогда не виделся?" и "Получаешь ли ты помощь и моральную поддержку от родственников?", выяснилось, что 34% респондентов видятся с родственниками реже, чем раз в год, 11% студентов имеют родственников, которых они никогда не видели. За поддержкой к родственникам обращаются тоже крайне редко (21% опрошенных). Это говорит о том, что у студентов сформирован идеал взаимоотношений среди родных людей, но он далек от воплощения в реальной жизни.

Если при ответах на второй блок вопросов хотя бы номинально присутствовала идея консолидации с родными, то при ответе на вопросы четвертого блока четко прослеживается преобладание индивидуалистических (эгоистических) настроений. 72% респондентов отдали предпочтение индивидуализму в ущерб коллективизму. Неоднозначны полученные результаты и при ответе на вопросы третьего блока. Большинство опрошенных (95%) подчеркивают важность труда в жизни человека, т.е. они предпочли пословицы под буквой а). Однако, при дальнейших ответах на вопросы выяснилось, что 45% участников хотя бы работают по своему (свободному) графику; 76% будут работать только на себя; 79% предпочитают трудиться не на физической работе (хотя большинство опрошенных мужского пола); 83% будут работать только при наличии достойного заработка (дохода).

В заключение, следует отметить, что мы придерживаемся мнения о том, что ценностные приоритеты, нормативные установки, заключенные в традиционной этнокультуре должны стать идейной основой, базисом современного образовательного процесса. Необходимо переосмысление культурного наследия предков, его возвращение в культурно-образовательный оборот, оно должно стать «аксиологической пружиной», которая придает активность всем остальным звеньям системы ценностей.

Литература

1. Беляева, Н.Ф. Традиционные этические нормы семейных отношений у мордвы // Этноистория и этнокультура восточных финно-угров: Сб. материалов международной научно-практической конференции. Ч.1. – Саранск, 2003. – С. 31 – 34.
2. Богдасарова, А.Б. Инкорпорация этнокультурных ценностей в контекст современного образовательного процесса // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 6. – С. 42 – 51.
3. Владыкина, Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики: Монография. – Ижевск: Удмуртский институт

истории, языка и литературы УрОРАН, 1998. – 356 с.

4. Волков, Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. – Чебоксары, 1966. – 336 с.

5. Дробницкий, О.Г. Наука и ценности (состояние проблемы и ее постановка) // Философские науки. – 1973. – № 4. – С. 14 – 18.

6. Дробницкий, О.Г. Мир оживших предметов. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – 350 с.

7. Иванов, И.С. Марийская календарно-обрядовая поэзия // Узловые проблемы современного финно-угроведения: Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 442 – 444.

8. Иванов, И.С. Образы – символы птиц в марийских народных песнях // Проблемы марийской и финно-угорской филологии: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.Т. Пенгитова. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Н.К. Крупской, 2007. – С. 103 – 107.

9. Казакова, В.И., Тарханова, И.Ю. Об измерении сформированности универсальных компетенций студентов вузов // Педагогика. - 2018. - № 9. - С. 79 - 84.

10. Китиков, А.Е. Пословицы и поговорки финно-угорских народов. – Йошкар-Ола: Марийское кн. издательство, 2004. – 336 с.

11. Климов, В.В., Чагин, Г.Н. Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. – Кудымкар: Коми-Пермяц. кн. изд-во, 2005. – 256 с.

12. Лашкова, Л.Г. Исследование потенциала общегуманитарных дисциплин в ценностном ориентировании студентов // Методист. – 2008. - № 8. – С. 51-53.

13. Марийские народные песни /Перевод С. Поделкова. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1976. – 287 с.

14. Микушев, А.К., Чисталев, П.И. Коми народные песни. Выпуск второй. Ижма и Печора. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1968. – 192 с.

15. Мордва: мокша, эрзя: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2004. – 987 с.

16. Першиц, А.И. Возможен ли информационный подход к социальным ценностям этнической культуры? // Этнографические исследования развития культуры. – М.: Наука, 1985. – С. 50 – 63.

17. Петрова, Л.А. Обрядовое значение гостевых песен // Проблемы ревитализации традиционной культур народов Волго-Камья: сборник материалов II Межд. научно-практич. конференции. – Йошкар-Ола: Мар. гос. унив-т. – 2009. Выпуск 2. – С. 310 – 313.

18. Смирнов, Н. Песни луговых мари. – Йошкар-Ола: Мариздат, 1965. – 226 с.

19. Соловьев, В. Стадиальные характеристики круговой поруки коми как основополагающего общинного атрибута // Финно-угроведение. – 1999. - № 4. – С.67 – 73.

20. Федорова, С.Н. Педагогическая деятельность в контексте этнокультурного анализа: учебное пособие для преподавателей и студентов высших учеб. заведений. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2004. – 116 с.

21. Чуракова, Р. Традиционные обрядовые песни южных удмуртов // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. – Таллин: Ээсти Раамат, 1980. – С. 214 – 228.

22. Чуриков, И.А. Этнопедагогика финно-угорских народов: монография. – Йошкар-Ола: Мар.гос. унив-т, 2009. – 327 с.

23. Шабдарова, Л. Символическое разнообразие образа липы в фольклоре марийского народа / Л. Шабдарова // Финно-угроведение. – 2000. – № 2. – С.110 – 114.

24. Шабдарова, Л. Растительный мир и образ яблони в песенной лирике мари // Финно-угроведение. – 2002. – № 1. – С.143 – 147.

25. Шитов, С.Б. Развитие культуры личности специалиста-инженера // Педагогика. - 2018. - № 5. - С. 104 - 108.